

СТАТЬИ

СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА РАБОЧИХ ПЕТЕРБУРГА В ЯНВАРЕ 1905 ГОДА

Л. С. Кузнецова

Весь ход экономического и политического развития России в конце XIX — начале XX в. ставил на очередь дня задачу революционного свержения царизма и ликвидации остатков крепостничества. Промышленный кризис 1900—1903 гг. способствовал усилению революционного движения в стране. Рабочее движение поднималось на новую ступень. От экономических стачек рабочие, руководимые революционными социал-демократами, стали переходить к политическим стачкам и демонстрациям с требованиями демократических свобод, 8-часового рабочего дня, уничтожения самодержавия. Массовая забастовка в Харькове в 1900 г.; героическая Обуховская оборона 1901 г.; крупные забастовки и политические демонстрации рабочих Батума и Ростова-на-Дону в 1902 г.; всеобщая стачка и политические выступления рабочих Баку, Тифлиса, Батума, Одессы, Киева, Екатеринослава в 1903 г.; хорошо организованная стачка рабочих Баку в 1904 г. — все это были знаменательные вехи на пути бурно развивавшегося революционного рабочего движения.

В силу исторически сложившихся условий Петербург играл ведущую роль в промышленном развитии России, а петербургский пролетариат — в революционной борьбе российского рабочего класса против царизма и капитализма. В начале XX в. в Петербурге создались наиболее благоприятные условия для развития массовой революционной борьбы пролетариата. К ним прежде всего относится сосредоточение здесь значительной массы кадровых фабрично-заводских рабочих. Накануне первой русской революции Петербургская губерния по размерам годового промышленного производства и по числу промышленных рабочих занимала второе место в стране, уступая только Московской губернии. В 1902 г. на фабриках, заводах и железных дорогах Петербургской губернии было занято около 200 тыс. рабочих, из них 176 тыс. в самом Петербурге¹.

Вступление России на империалистический путь развития не могло не отразиться на экономике Петербурга. Многие предприятия столицы входили в такие монополистические объединения, как Продамет, Трубопродажа, Англо-Русский ниточный синдикат и другие. В Петербурге находились правления крупнейших акционерных обществ, самые крупные

¹ К 158 324 фабрично-заводским рабочим, значившимся в С.-Петербургской губернии, по данным фабричной инспекции, прибавлено 32 382 рабочих предприятий военного и морского ведомств и 6 521 железнодорожный рабочий, не подлежавшие учету фабричной инспекции. Общее число фабрично-заводских и железнодорожных рабочих подсчитано по данным: «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1902 год». С.-Петербург. 1904, стр. 34—36; Н. М. Лисовский «Рабочие в военном ведомстве». С.-Петербург. 1906, стр. 8—9; «К столетию Путиловского завода. 1801—1901 гг.». С.-Петербург. 1902, стр. 3—5; «Адмиралтейские Ижорские заводы». С.-Петербург. 1903, стр. 127; «Численность и состав рабочих в России на основании данных всеобщей переписи населения 1897 г.». Т. I. С.-Петербург. 1906. Таблица № 11, стр. 64; «Статистический сборник Министерства путей сообщения», выпуск 69. С.-Петербург. 1902; «Указатель действующих в империи акционерных предприятий». С.-Петербург. 1907.

банки, финансировавшие промышленность и торговлю всей России. В числе предприятий, принадлежавших акционерным обществам, были Путиловский завод (13 200 рабочих), Невский судостроительный и механический завод (6 200 рабочих), Российско-Американская резиновая мануфактура (6 100 рабочих), Александрово-Невская мануфактура Паль (2 225 рабочих), С.-Петербургский металлический завод (2 030 рабочих), Невская бумагопрядильная мануфактура (1 890 рабочих)².

Известно, что для промышленности России в целом была характерна высокая степень концентрации производства. В Петербургской губернии уровень концентрации производства был значительно выше, чем в среднем в России. По неполным данным фабричной инспекции, в 1904 г. предприятий с числом рабочих свыше 500 в Петербургской губернии было 6,8%, в них было занято 55,2% всех рабочих; в то же время в целом в России предприятий с числом рабочих свыше 500 было 4,4%, и в них было занято 50,3% всех рабочих³. При этом надо учесть, что крупные предприятия военного и морского ведомств не подлежали надзору фабричной инспекции. Приведенные данные составлены без учета таких больших предприятий, как, например, Балтийский судостроительный завод (5 900 рабочих), Адмиралтейские Ижорские заводы (4 728 рабочих), Обуховский сталелитейный (4 тыс. рабочих), Трубочный (5 033 рабочих), Сестрорецкий оружейный (около 2 тыс. рабочих), Охтенский пороховой (1 980 рабочих), С.-Петербургский патронный (1 533 рабочих). Если учесть и рабочих казенных заводов, то степень концентрации производства в Петербургской губернии будет значительно выше названной. По нашим подсчетам, накануне первой русской революции на предприятиях Петербургской губернии с числом рабочих свыше 500 работало 63% промышленного пролетариата губернии.

Таким образом, почти две трети петербургского пролетариата жили и работали в условиях крупного промышленного производства, способствующих воспитанию классовой закалки и боевых революционных качеств рабочих. В знаменитом «Письме к товарищу о наших организационных задачах» (1902 г.) В. И. Ленин подчеркивал: «...вся главная сила движения — в организованности рабочих на крупных заводах, ибо крупные заводы (и фабрики) включают в себя не только преобладающую по численности, но еще более преобладающую по влиянию, развитию, способности ее к борьбе часть всего рабочего класса. Каждый завод должен быть нашей крепостью»⁴.

Ведущим и наиболее многочисленным отрядом петербургского пролетариата были металлисты. Накануне 1905 г. в Петербургской губернии работало около 100 тыс. металлистов⁵, занятых в таких сложных и квалифицированных отраслях производства, как машиностроение, судостроение, электротехника, изготовление предметов вооружения. Напомним, что В. И. Ленин считал металлистов передовой, наиболее сознательной частью рабочего класса⁶. Сосредоточение на крупных предприятиях огромной армии рабочих-металлистов имело громадное значение для

² «Указатель действующих в империи акционерных предприятий». В связи с тем, что в «Указателе» приведены уменьшенные данные о Путиловском, Невском судостроительном, Металлическом заводах, пользуемся почерпнутыми в архиве более достоверными сведениями о числе рабочих на этих предприятиях (Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 23, Министерство торговли и промышленности, оп. 17. 1905, л. 339, л. 29—46).

³ Вычислено по «Своду отчетов фабричных инспекторов за 1904 год». С.-Петербург. 1907, стр. 46 и 49.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 216.

⁵ Вычислено по «Материалам об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу». С.-Петербург. 1909, стр. 75—77. К названному в «Материалах» числу металлистов — 67 240 прибавлено более 30 тыс. рабочих предприятий военного и морского ведомств, которые за небольшим исключением являлись предприятиями металлической промышленности.

⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 370—371; т. 23, стр. 232—233.

организационного объединения, политического воспитания, революционной борьбы рабочего класса.

Следует иметь в виду и следующее важное обстоятельство. Подавляющее большинство рабочих Петербурга порвало всякую связь с деревней. В конце 90-х годов XIX в. 89% всего состава рабочих петербургского промышленного округа были кадровыми, потомственными пролетариями⁷. Такого высокого процента постоянных рабочих не было нигде в России. На Путиловском, Обуховском, Балтийском, Невском судостроительном, Сестрорецком оружейном и других крупных металлических заводах, а также на крупных текстильных фабриках — Торнтон, Невской бумагопрядильной мануфактуре и др. — значительная масса рабочих проработала на одном месте по 25—30 лет⁸. Наличие высокого процента кадровых рабочих имело существенное значение для развития массового революционного рабочего движения в столице.

В. И. Ленин придавал большое значение роли петербургского пролетариата в общероссийском движении и всемерно стремился укрепить петербургскую большевистскую организацию. В 1902 г. В. И. Ленин в письме к одному из агентов «Искры», И. И. Радченко, работавшему тогда в столице, писал, что «Питер — такая «местность», которая имеет и непосредственно общерусское значение...»⁹.

После II съезда партии Петербургский Комитет РСДРП безоговорочно встал на сторону В. И. Ленина и активно боролся против дезорганизаторской деятельности меньшевиков. Одним из первых Петербургский Комитет поддержал предложение В. И. Ленина созвать III партийный съезд. 23 июня 1904 г. Петербургский Комитет РСДРП принял резолюцию, в которой резко осудил раскольническую тактику меньшевиков, заявил о своей солидарности с организационными положениями, сформулированными в работе Ленина «Шаг вперед, два шага назад», и потребовал скорейшего созыва III съезда партии¹⁰. Позже Петербургский Комитет РСДРП присоединился к принятому в августе 1904 г. в Швейцарии совещанием 22 большевиков обращению «К партии». В конце ноября Петербургский Комитет участвовал в состоявшейся в Колпине конференции комитетов РСДРП Северного района (Петербургского, Московского, Северного, Тверского, Нижегородского, Рижского комитетов), которая наряду с двумя другими областными конференциями большевистских комитетов (кавказской и южной) сыграла значительную роль в борьбе за III съезд РСДРП.

После того как меньшевики 28 ноября 1904 г. сорвали политическую демонстрацию рабочих, подготовленную Петербургским Комитетом¹¹, последний отстранил раскольников и дезорганизаторов и еще решительнее повел борьбу за привлечение рабочих масс на свою сторону. Петербургские большевики выпускали листовки, вели разъяснительную работу в кружках, устраивали собрания, на которых знакомили рабочих с причинами раскола в партии, разоблачали подрывную деятельность меньшевиков.

Заявив меньшевистскому ЦК о своем присоединении к постановлениям конференции комитетов Северного района, Петербургский Комитет выразил свое недоверие меньшевистским центральным учреждениям. Петербургский Комитет отверг меньшевистский план «земской кампании» и сообщил, что будет держаться «такого же взгляда на план, пред-

⁷ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. Госполитиздат. 1950, стр. 165.

⁸ Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. 1229, фабричная инспекция, св. 29, 1905, л. 401, л. 20; ф. 253, канцелярия петербургского губернатора, оп. 3, 1905, д. 3874, л. 290; ф. 1266, фабрика Торнтон, св. 496, 1905, д. 1413, л. 46 и д. 1414, л. 50, 60, 74.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 160.

¹⁰ См. Н. Шахов. Борьба за съезд. Сборник документов. Женева. 1904, стр. 107.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 19—23.

лагаемый центральными учреждениями», такого «придерживалась и конференция комитетов Северного района и тов. Ленин». Относительно впросов местной работы Петербургский Комитет указал, что он «не считает для себя обязательными решения ЦК по этому вопросу»¹².

Видя безрезультатность попыток захватить в свои руки Петербургский Комитет, меньшевики откололись в особую группу, назвав ее «Петербургская группа при ЦК». Меньшевистский ЦК утвердил эту группу в качестве руководящего органа в Петербурге. Петербургский Комитет не признал решения меньшевистского ЦК. Меньшевикам не удалось свернуть Петербургский Комитет РСДРП с большевистского пути. Но деятельность значительной группы меньшевиков подрывала борьбу рабочего класса Петербурга и мешала установлению революционного единства в его среде.

Революционные социал-демократы — большевики, возглавляемые В. И. Лениным, воспитывали российский пролетариат в духе ненависти к царизму, помещикам, капиталистам. Они неустанно развязывали значительную революционную борьбу за свержение самодержавия, стоявшего на страже интересов помещиков и капиталистов. Но большая масса пролетариев к началу девятисотых годов еще не доросла до понимания необходимости борьбы с самодержавием и еще верила в царя.

Тяжелое материальное положение рабочих, ухудшившееся в связи с экономическим кризисом 1900—1903 гг. и особенно в связи с начавшейся в 1904 г. русско-японской войной, жестокая эксплуатация капиталистами и политический гнет царизма вызывали гнев и возмущение рабочих. Среди них росло стремление объединиться, организовать, найти выход из тяжелого положения.

Царское правительство пыталось направить тягу рабочих к организации в желательном для себя направлении. При помощи агента охраны попа Гапона царские власти создали легальное «Собрание русских фабрично-заводских рабочих города С.-Петербурга». Главари «Собрания» заявляли, что они заботятся о нуждах рабочих, тогда как на самом деле целью организации было отвлечь рабочих от революционной борьбы с самодержавием. Градоначальник утверждал членов правления, казначея, председателя и других должностных лиц «Собрания», он мог в любое время закрыть общество или запретить ему обсуждать неудобные властям вопросы; члены полиции вправе были присутствовать на заседаниях общества и т. д. В примечаниях к уставу прямо говорилось, что «лекции рабочим, особенно по рабочему вопросу, происходят обязательно в присутствии представителя от полиции... В случае стачек, из капитала взаимопомощи «Собрания» не могут быть выдаваемы пособия»¹³. К концу 1904 г. деятельность гапоновцев в Петербурге достигла значительных размеров.

Опыт борьбы с зубатовщиной помог петербургским большевикам применить правильную тактику в отношении гапоновского общества, созданного по образцу зубатовских организаций и с теми же целями. Разоблачая «полицейский социализм» гапоновцев, большевики одновременно использовали легальную гапоновскую организацию для упрочения своих связей с массами, для их политического просвещения и организации под знаменем марксизма.

Весть о победе бакинских рабочих в декабрьской стачке 1904 г. подняла революционное настроение передовых петербургских рабочих.

В конце декабря 1904 г. произошел конфликт рабочих с администрацией Путиловского завода в связи с увольнением с завода четырех рабо-

¹² Архив ИМЭЛС, ф. 18, оп. 15 н., ед. хр. 1—680, л. 2.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 22, центральные учреждения по части торговли и промышленности, оп. 1, 1904—1905, д. 749, л. 3.

чих. 2 января состоялось многолюдное собрание Нарвского отделения гапоновской организации, на котором присутствовали большевики Василий Шелгунов, Николай Полетаев и другие. Выступления Шелгунова и других большевиков произвели большое впечатление на присутствовавших. Рядовые рабочие охотно слушали ораторов, разоблачавших действия капиталистов, но они еще не понимали классово-экономической сущности самодержавия и поэтому просили не трогать в речах царя; влияние Гапона на рабочих было очень велико.

Рабочие стали требовать от «Собрания» немедленной поддержки забастовки. Напуганные грозным движением солидарности и боясь, что доверие рабочих к «Собранию» может поколебаться, гапоновские главари после неудачных переговоров с директором завода, градоначальником и фабричным инспектором вынуждены были согласиться на объявление забастовки.

3 января началась стачка во всех цехах Путиловского завода. Были выделены рабочие для охраны машин и другого ценного имущества от возможной порчи их менее сознательными рабочими, выработаны требования коллектива к администрации, выбраны 37 депутатов от рабочих разных цехов для предъявления этих требований дирекции завода и ведения переговоров с ней. Депутатами выбирали наиболее развитых, энергичных и сознательных рабочих. В числе депутатов были большевики Василий Буянов, Василий Орлов, Николай Полетаев и другие.

Дирекция отклонила предъявленные ей 3 января требования рабочих. На следующий день к ранее выставленным требованиям были добавлены новые. Они тоже были отклонены администрацией.

Требования путиловских рабочих, обсуждавшиеся 3 и 4 января на многолюдных собраниях Нарвского отделения «Собрания», сводились к следующему: установление 8-часового рабочего дня; отмена сверхурочных работ; повышение заработной платы чернорабочим и женщинам; организация бесплатной медицинской помощи; учреждение постоянной, избираемой рабочими комиссии для установления расценок новых изделий, решение вопросов о найме и увольнении, рассмотрение различных претензий рабочих; свобода забастовки и оплата за дни забастовок; личная неприкосновенность и безопасность выборных от рабочих¹⁴.

Таким образом, бастовавшие путиловские рабочие выдвинули не только частные требования, касавшиеся улучшения условий труда на данном предприятии, как это обычно бывало раньше, а требования, отражавшие интересы рабочих всей России. Не удивительно, что эти требования, в которые вошло значительное число пунктов программы-минимум РСДРП, стали общими для рабочих всей страны.

На Путиловском заводе было тогда 7 подпольных большевистских кружков; в них состояло примерно 50 человек¹⁵. Члены этих кружков — старый революционер, деятель петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Василий Шелгунов, Николай Полетаев, Василий Буянов, Максим Иванов, Василий Орлов, Иван Андреев, Григорий Ханцев и другие — были тесно связаны с рабочими, распространяли листовки, ходили вместе с депутатами от путиловцев по заводам и фабрикам Петербурга, призывая рабочих примкнуть к стачке, оставляли им копию требований, предъявленных путиловцами администрации. Деятельность подпольных партийных кружков на Путиловском заводе, как и на других предприятиях района, направлял Нарвский районный комитет РСДРП, во главе которого с осени 1904 г. стоял большевик В. В. Липшиц.

¹⁴ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. 102, департамент полиции, оп. 5, особый отдел, 1905, д. 4, ч. 1, лл. 9 и 17.

¹⁵ М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульяновский. История Путиловского завода. Госполитиздат. 1941, стр. 145.

В январе 1905 г. в Петербурге было 6 районных партийных организаций: Выборгская, Нарвская, Петербургская, Василеостровская, Невская и Городская.

Подпольный кружок был низовой ячейкой Петербургской партийной организации. Члены подпольных кружков заводили знакомства среди рабочих, вербовали в кружки наиболее активных и передовых рабочих, распространяли нелегальную литературу, обсуждали все практические вопросы, связанные с забастовкой: составление требований, «снятие с работ» и т. д.

Несколько подпольных кружков составляли подрайоны. Партийные кружки наиболее крупных заводов, например, Невского судостроительного, Обуховского, как правило, входили в отдельный подрайон, во главе которого стоял подрайонный комитет, состоявший из организатора подрайона и 8—12 рабочих от партийных кружков. Организаторами подрайонов были рабочие, они назначались районным комитетом. Организатор подрайона входил в состав районного комитета, получал директивы от районного организатора. Он беседовал с желающими вступить в партию, подыскивал подпольные квартиры для занятий кружков и выполнения партийной работы. В начале января 1905 г. подрайоны имелись только в Городском районе (4 подрайона) и намечалось создание подрайонов в Невском районе¹⁶. Вскоре в Невском районе было создано 3 подрайона: Обуховский, Семянниковский, Александровский¹⁷.

Во главе районного комитета стоял ответственный организатор района; в состав района входили ответственный агитатор, ответственный пропагандист, секретарь, ответственные организаторы подрайонов. Ответственные организаторы районов назначались Петербургским Комитетом и входили в состав Петербургского Комитета. На правах района при Петербургском Комитете РСДРП действовала «Объединенная социал-демократическая организация студентов С.-Петербурга». Наиболее подготовленных студентов-большевиков Петербургский Комитет назначал организаторами районов, ответственными агитаторами и пропагандистами. Например, слушательница медицинских курсов Ольга Генкина, студент Петербургского университета Николай Дорошенко работали ответственными организаторами районов.

Во главе столичной большевистской организации стоял Петербургский Комитет РСДРП, в который входили секретарь комитета, ответственный пропагандист, ответственный агитатор, ответственный техник, ответственный организатор, ответственный редактор и организаторы районов. С конца декабря 1904 г. и до мая 1905 г. секретарем Петербургского Комитета был С. И. Гусев, делегат II съезда РСДРП, один из активных членов Бюро комитетов большинства, ученик В. И. Ленина. Среди членов Петербургского Комитета были тогда Р. С. Землячка, Е. Д. Стасова, П. П. Румянцев, А. А. Богданов; до 9 января в состав Петербургского Комитета входили В. В. Липшиц, Н. Дорошенко. Петербургский Комитет проводил собрания ответственных организаторов районов; время от времени ответственные организаторы районов отчитывались в своей работе на заседаниях Петербургского Комитета.

Большевистская организация в Петербурге была тогда немногочисленна. В начале декабря она насчитывала около 300 человек. Меньшевики в Петербурге было тоже около 300; к примиренцам примыкало около 100 человек¹⁸. Понятно, что малочисленность большевистской организации

¹⁶ Архив ИМЭЛС, ф. 35, оп. 1, ед. хр. 1—26765. Доклад Петербургского Комитета РСДРП III партийному съезду.

¹⁷ Партийный архив Ленинградского обкома и горкома КПСС (ЛПА), ф. 1, св. 11, д. 120, л. 26. Воспоминания большевика В. С. Цицарина, работавшего на Семянниковском заводе.

¹⁸ С. Гусев. 9-е января 1905 г. и Ленин. (Историческая справка). М.-Л. 1925, стр. 37.

отрицательно сказалась в такой ответственный момент, когда рабочее движение стихийно нарастало с каждым часом. Перед большевиками стояла задача превратить стачку путиловских рабочих в стачку рабочих всех крупных предприятий столицы. В листовке, обращенной к рабочим фабрик и заводов Петербурга и призывавшей их присоединиться к бастующим путиловцам, Петербургский Комитет РСДРП писал: «Пусть соберутся представители от всех цехов и сообща обсудят: чего нам нужно теперь требовать. Пусть они обратятся к рабочим других заводов и предложат им забастовать и вести борьбу вместе с нами»¹⁹.

4 января, после посещения путиловской делегации, забастовали две с лишним тысячи рабочих Франко-Русского завода. Они выбрали депутатов, через которых передали администрации требования, составленные по образцу требований путиловцев, с прибавлением частных требований, касающихся условий труда рабочих данного завода²⁰. 5 января объявили забастовку 6 тыс. рабочих Невского судостроительного завода, на котором также побывали депутаты путиловцев.

Металлисты увлекли за собой текстильщиков. 5 января началась забастовка на Невской бумагопрядильной мануфактуре. Старший фабричный инспектор Петербургской губернии сообщал, что рабочие мануфактуры вызвали к себе участкового инспектора и сказали ему, что «он совместно со старшим фабричным инспектором обманул их в 1903 г., заявив, будто бы закон о сокращении рабочего времени уже тогда вырабатывался; вот прошли 2 года, а толку нет, и потому они не успокоятся, пока не исполнят их требований, которые у них общие с путиловскими»²¹. В тот же день остановилась Невская ниточная и Екатерингофская бумагопрядильная мануфактуры (и здесь накануне были делегаты от путиловских рабочих).

По данным старшего фабричного инспектора Петербургской губернии, к вечеру 5 января в столице бастовали 26 тыс. рабочих шести предприятий²².

Большевики стремились расширить начавшуюся стачку и придать ей политический характер. В своих листовках они вскрывали значение начавшейся в Петербурге стачки, указывали на неразрывную связь борьбы рабочих столицы с борьбой пролетариев всей России, разъясняли общеполитические требования программы-минимум РСДРП, ленинские идеи о гегемонии пролетариата в народной революции, о союзе рабочего класса и крестьянства, о необходимости изоляции либеральной буржуазии, стремящейся заключить сделку с царизмом. В листовках вскрывался антинародный характер, цели русско-японской войны и пропагандировалась идея массовой политической стачки. В листовке «Ко всем рабочим Обуховского завода» Петербургский Комитет напоминал о легендарных днях Обуховской обороны 1901 г. и призывал к борьбе против самодержавия. 6 января была издана листовка «К рабочим и работницам Шлиссельбургского района». На следующий день, 7 января, вышла листовка, обращенная ко всем рабочим Петербурга; в ней приводились наиболее важные экономические и политические требования передовых пролетарских коллективов столицы и содержался призыв примкнуть к забастовке.

Выпуск и распространение революционных листовок в условиях подполья и свирепых полицейских преследований были делом чрезвычайно сложным. Преодолевая громадные трудности, Петербургский Комитет РСДРП, располагавший тремя подпольными типографиями, еженедельно выпускал по 2 — 3 листовки тиражом от 6 тыс. до 10 тыс. экземпля-

¹⁹ «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917». Т. 1. Госполитиздат. 1939, стр. 152—153.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 22, оп. 1, 1904—1905, д. 749, л. 53.

²¹ Там же, л. 138.

²² Там же, л. 138 об.

ров, не считая листовок «местного» характера, то есть обращенных к рабочим одного определенного завода²³. Члены подпольных большевистских кружков распространяли листовки, вели устную агитацию среди рабочих и непосредственно участвовали в организации стачек на предприятиях. Из корреспонденций, печатавшихся в газете «Вперед», видно, что в районах проходили собрания представителей подпольных кружков с передовыми рабочими. На этих собраниях обсуждались практические вопросы предстоящей стачки, продумывались меры помощи рабочим тех предприятий, где организация стачки наталкивалась на большие трудности. Члены подпольных партийных кружков участвовали в составлении требований рабочих. На предприятия, где не было большевиков, районные комитеты РСДРП посылали своих представителей.

Большевики поддержали и распространили в массах ценный опыт передовых петербургских рабочих, прибегавших к «снятию» с работы рабочих предприятий (в первую очередь мелких и средних), которым трудно было самостоятельно начать стачку. Были случаи, когда рабочие небольших предприятий сами просили придти и «снять» их с работы, чтобы помочь им таким образом включиться в стачку. В «снятии» с работы участвовали передовые рабочие Путиловского, Балтийского, Трубочного и других заводов.

С каждым днем к стачке присоединялись рабочие все новых заводов и фабрик. 7 января в забастовку включилось более 8 тыс. рабочих главных паровозных и вагонных мастерских Николаевской железной дороги. В этот день забастовка в Петербурге стала всеобщей. По неполным сведениям фабричной инспекции, к вечеру 7 января бастовало 382 заведения со 105 тыс. рабочих²⁴. В авангарде стачки находились металлисты — рабочие Путиловского, Франко-Русского, Невского судостроительного, Обуховского, Балтийского судостроительного, Трубочного, Петербургского металлического, Ижорского заводов. Бастовали рабочие и работницы самых крупных текстильных фабрик — Невской бумагопрядильной, Невской ниточной, Сампсониевской, Петровской и Спасской мануфактур, суконной фабрики Торнтон, Александро-Невской мануфактуры Паль.

Характеризуя положение, создавшееся в Петербурге к субботе 8 января, и оценивая его как «непосредственный пролог революционных событий», В. И. Ленин писал: «Россия не видывала еще такого гигантского взрыва классовой борьбы. Вся промышленная, торговая, общественная жизнь гигантского полутора-миллионного центра оказалась парализованной. Пролетариат на деле показывал, что им и только им держится современная цивилизация, его трудом создаются богатства и роскошь, на нем покоится вся наша «культура»²⁵.

Царское правительство решило спровоцировать рабочих Петербурга на преждевременное выступление, чтобы подавить силой оружия нараставшую революцию. Для этой цели правительство решило использовать гапоновскую организацию, предложившую план шествия рабочих с петицией к царю.

7 и 8 января во всех отделениях гапоновского общества обсуждалась петиция. По настоянию большевиков в текст петиции были включены требования, заимствованные из программы-минимум РСДРП: свобода печати и слова, свобода рабочих союзов, созыв Учредительного собрания,

²³ Архив ИМЭЛС, ф. 35, оп. 1, ед. хр. 1—26765. Доклад Петербургского Комитета РСДРП III партийному съезду. 1905, л. 38.

²⁴ ЦГИАЛ, ф. 22, оп. 1, 1904—1905, д. 749, л. 140.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 98.

установление 8-часового рабочего дня, передача земли крестьянам и другие.

Разоблачая весь вред плана Гапона, большевики указывали рабочим на бессмысленность хождения к царю. Но когда стало очевидно, что движение с огромной силой захватило массы и удержать их от шествия невозможно, большевики решили принять в нем участие, чтобы в ответственный момент быть вместе с рабочими. Накануне 9 января в районах проходили нелегальные собрания большевиков с участием передовых рабочих. Собрания обсуждали вопрос о предстоящем шествии к царю. Большевик Дубровин вспоминает о нелегальном собрании членов подпольных кружков Василеостровского района (заводов Трубочного, Сименс-Гальске, бывш. Посселя, Балтийского), состоявшемся 6 января в доме № 2 по Железноводской улице. Собрание постановило участвовать в развитии забастовки; способствовать революционизированию масс товарищескими беседами, а также публичными выступлениями; распространять прокламации и брошюры; 9 января в случае столкновения с войсками призвать массы к оружию, к постройке баррикад, обратить серьезное внимание на захват оружейных магазинов и мастерских, находиться вместе с народом, куда бы он ни двинулся²⁶. Такое же решение приняло нелегальное собрание большевиков Невского района, состоявшееся 8 января в помещении театра «Вена»²⁷.

В листовках и выступлениях большевики предостерегали рабочих, что в них будут стрелять, убеждали, что добиться улучшений в экономической жизни невозможно без упорной борьбы против царизма, за политические свободы. В листовке от 8 января «Ко всем петербургским рабочим» говорилось: «Такой дешевой ценой, как одна петиция, хотя бы и поданная попом от имени рабочих, свободу не покупают. Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях. Не просить царя, и даже не требовать от него, не унижаться перед нашим заклятым врагом, а сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку — только таким путем можно завоевать свободу»²⁸.

Но убедить рабочих было не легко. Гапон и его подручные, пользуясь недостаточной политической зрелостью рабочих, внушали им веру в царя. Говоря о настроении рабочих накануне 9 января, газета «Вперед» писала: «Можно проследить большую спутанность понятий. С одной стороны, почти у всех ясное понимание современного политического положения; разъясняется с кафедры ораторами, рабочими же, сущность народного представительства, выясняются требования свободы печати, слова, неприкосновенности личности и т. д., раздается призыв к освобождению заключенных и в то же время: «царь-батюшка нам все это даст», иногда, впрочем с заключением: «а если не даст, то, значит, надо рассчитывать только на свою силу». Здесь все перемешалось: и гапоновщина и здоровые зерна социал-демократического мировоззрения, зароненные в течение последнего десятилетия на эту благодатную почву»²⁹.

Большевикам приходилось вести борьбу не только против гапоновцев, но и против меньшевиков, влияние которых в Петербурге в этот период было еще значительным. Меньшевики готовы были уступить руководящую роль в движении различным непролетарским элементам; они не видели ничего вредного и опасного в гапоновском плане шествия к Зимнему дворцу и, по признанию лидера петербургских меньшевиков Сомова, «занимались больше интервьюированием Гапона».

²⁶ ЛПА, ф. 1, св. 21, № 225, л. 29.

²⁷ Там же, св. 11, № 120, л. 39.

²⁸ «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917». Т. 1, стр. 158.

²⁹ См. сборник «Вперед» и «Пролетарий». Вып. I. Изд. «Красная новь». 1924, стр. 88.

Царское правительство заблаговременно готовилось к расстрелу мирной демонстрации питерских рабочих. 7 января у градоначальника был выработан план совместных действий войск и полиции. Город был разделен на восемь районов, в каждый из них был назначен отряд войск под командованием генералов. Опубликованные материалы, содержащие описание действий войсковых частей 9 января, диспозицию войсковых частей по районам на 9, 10 и 11 января, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что расстрел рабочих был произведен вполне сознательно и преднамеренно³⁰. 9 января по приказу царя войска стреляли в мирных демонстрантов в следующих пунктах столицы: у Нарвских ворот, у Троицкого моста, на площади Зимнего дворца (у Александровского сада), на Невском проспекте, у Полицейского моста (через р. Мойку). На Шлиссельбургском тракте, на 4-й линии, на Малом проспекте Васильевского острова. Полиция разгоняла рабочих холодным оружием, а казаки избивали и рубили их шашками. 9 января больше тысячи рабочих было убито и более двух тысяч ранено.

Зверская расправа, учиненная царем над безоружными рабочими, вызвала перелом в настроении пролетариата Петербурга, а за ним и всей России. Теперь и отсталые слои рабочего класса, наивно верившие в царя, поняли, что свобода завоевывается только путем жестокой борьбы. В. И. Ленин писал: «...революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни»³¹. В этом пробуждении колоссальных народных масс к политическому сознанию и к революционной борьбе состоит историческое значение 9 января 1905 года.

Возбуждение рабочих было так велико, ненависть, которую вызвал царизм, была столь сильна, что сразу же после расстрела демонстрации ее участники стали по призыву большевиков сооружать баррикады, чтобы дать вооруженный отпор самодержавию. На Васильевском острове, на Шлиссельбургском тракте, у Нарвской заставы, на Троицком мосту, у Александровского сада, у скверов на Невском рабочие построили баррикады с проволочными заграждениями, с красными флагами. В течение трех дней Петербург походил на осажденный лагерь. Рабочим требовалось оружие, и они в ряде пунктов города напали на полицейские участки, отобрали у городовых оружие, захватили оружейный магазин Шаффа³².

Наиболее упорные баррикадные бои происходили на Васильевском острове. Против рабочих были брошены войска; только после упорных боев им удалось взять баррикады. На следующий день, в понедельник 10 января, рабочие построили здесь новые баррикады³³.

Неопубликованные сообщения офицеров, руководивших разгромом баррикад, свидетельствуют о беспримерной храбрости и героизме рабочих, об их активном сопротивлении вооруженным войскам. Так, командир 6-й сводной роты лейб-гвардии Финляндского полка в показании товарищу прокурора Петербургского окружного суда сообщал, что на 4-й линии, на Малом и Среднем проспектах, на углу 12-й линии и Малого проспекта рабочие построили до 12 баррикад высотой 2½—3 аршина. Баррикады воздвигались из срубленных телеграфных столбов, досок, лестниц, мебели, саней, ящиков, бочек, взятых в близлежащих магазинах и ресторанах. С угрожаемых сторон баррикады были обнесены проволочными заграждениями в несколько рядов. Посредине их развеша-

³⁰ См. «Красный архив». 1930. Т. XXXVIII, стр. 4—19.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 77.

³² ГИАЛО, ф. 569, оп. 8, д. 4243, 1905, л. 8; ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, 1905, д. 4, ч. 1, л. 43.

³³ См. «Ленинский сборник». Т. XXVI, стр. 131.

лись на шестах красные флаги. Защитники баррикад встретили войска градом камней и кирпичей. Из подъездов, балконов и окон соседних домов, а также прямо из толпы в наступающих солдат стреляли из револьверов. На 6-й линии рабочие бросали в кавалерию куски железа и другие предметы; на Среднем проспекте было совершено нападение на эскадрон улан, рабочие бросали в улан камни и кирпичи; на углу Малого проспекта и 12-й линии по войскам стреляли из револьверов³⁴.

10 января группа рабочих-большевиков захватила легальную типографию, в которой и было напечатано более 10 тыс. экземпляров прокламации, призывавшей рабочих к вооруженному восстанию. В прокламации говорилось: «К оружию, товарищи, захватывайте арсеналы, оружейные склады и оружейные магазины. Разносите, товарищи, тюрьмы, освобождайте борцов за свободу. Расшибайте жандармские и полицейские управления и все казенные учреждения. Свергнем царское правительство, поставим свое». В. И. Ленин, процитировавший эти слова в статье «Две тактики», оценил призыв авторов прокламации как «замечательный, смелый практический приступ к решению задачи, стоящей теперь вплотную перед нами»³⁵.

На страницах газеты «Вперед» публиковались письма очевидцев событий 9 января. Авторы писем сообщали о настоящих сражениях рабочих с войсками и полицией, о том, как поднявшиеся на борьбу, возмущенные массы избивали жандармов и офицеров, отнимали у них оружие, срывали с них погоны, как на улицах вспыхивали митинги, слышались пламенные речи ораторов, появились флаги с лозунгом «Долой самодержавие!»³⁶.

В докладе Петербургского Комитета III партийному съезду сообщалось: «На Невском и у Зимнего дворца настроение после 12-ти было так сильно, так определенно, что агитация являлась совершенно излишней. С 10 часов утра до 5 вечера я ходила по Невскому с нашими агитаторами, искали толпу, которой надо было сказать горячее слово. Такой толпы мы не находили. Слова здесь были бы неуместны. Там и здесь только развевались наши знамена. Мимо нас проезжали извозчики, на которых увозили убитых, за ними бежала толпа, крича: «Долой царя!». Такой толпе бросить оружие, и она пошла бы куда угодно. На Васильевском острове толпа разгромила лавку старого железа, вооружилась старыми шашками. Это производило жалкое впечатление. Повсюду слышны были крики: «Оружия! Оружия!». К вечеру настроение по отношению к организации резко изменяется. наших агитаторов слушают с энтузиазмом. Организаторы могут повести куда захотят. Все последующие дни настроение не изменяется»³⁷.

Несмотря на боевое настроение петербургских рабочих, восстание не могло тогда привести к успеху, так как для этого еще не было ни необходимых условий, ни достаточных сил. Рабочий класс еще не был в должной мере организован, достаточно сознателен и вооружен. Анализируя положение, создавшееся после 9 января, В. И. Ленин выдвинул перед революционной социал-демократией в качестве ближайшей практической задачи вооружение народа и подготовку к вооруженному восстанию. «Социал-демократии, — писал он, — остается позаботиться о возможно более широком распространении вестей о петербургских кровавых днях, о большей сплоченности и организованности своих сил, о более энергичной пропаганде давно уже выдвинутого ею лозунга: всенародного вооруженного восстания»³⁸.

³⁴ ЦГИАЛ, ф. 1326, оп. 6, 1905, д. 33, лл. 3—6.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 133.

³⁶ См. Сборник «Вперед» и «Пролетарий». Вып. 1, стр. 59.

³⁷ Архив ИМЭЛС, ф. 35, оп. 1, ед. хр. 1—26765. 1905, лл. 40 об.—41.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 93.

После 9 января Петербургский Комитет РСДРП усилил организационную и агитационно-пропагандистскую работу в массах. Значительное число молодых революционеров было привлечено к агитационной деятельности, к распространению листовок, к выполнению части той работы, которую раньше вел узкий круг революционеров; увеличилось число подпольных партийных кружков; началось создание в районах подрайонных комитетов; смелее стали привлекаться рабочие к ведению ответственной агитационной и организационной работы. Правда, в январе рабочая прослойка на руководящей партийной работе попрежнему еще оставалась небольшой. Только в подрайонах на руководящей партийной работе преобладали рабочие, в составе же районных комитетов и Петербургского Комитета РСДРП в подавляющем большинстве были интеллигенты. Усилилась издательская деятельность ПК. С 9 по 17 января он выпустил свыше 20 названий листовок. Расширилась также устная агитация. 24 января в письме В. И. Ленину С. И. Гусев писал: «События пробудили огромную массу сил. От предложений (самых разнообразных) нет отбоя. Фактически у нас имеется огромный конспиративный аппарат, который остается только усовершенствовать в некоторых его частях, чтобы он действовал прекрасно. Достаточно упомянуть, что у нас теперь около 60 агитаторов (больше половины, правда, очень молодых), масса народа, выполняющего и готового выполнить самые мелкие функции беготни, передачи, разноски, явок, переписки, экспедиции и посылки писем, наконец, простого переписывания различных материалов»³⁹.

В листовке, выпущенной 10 января, большевики призывали пролетариев Петербурга продолжать стачку, вооружаться, строить баррикады. В листовке «К рабочим» формулировались основные экономические и политические требования пролетариата. Листовка «К солдатам» призывала войска не стрелять в своих братьев-рабочих, передавать ружья рабочим. Кроме листовок, обращенных ко всему петербургскому пролетариату, Петербургский Комитет РСДРП выпускал и листовки к рабочим отдельных районов, отдельных заводов и фабрик, призывая их продолжать стачку.

Уже вечером 9 января и особенно в последующие дни на многих крупных предприятиях и прямо на улицах столицы большевики проводили собрания и митинги рабочих, на которых обсуждались события «Кровавого воскресенья». Тысячи людей присутствовали на митингах и собраниях на Петергофском шоссе, Невском проспекте, Шлиссельбургском тракте⁴⁰. В перехваченном охранкой письме, направленном из Петербурга в Цюрих, очевидец писал: «Шлиссельбургский тракт весь говорит, невероятно, что творится: митинги, демонстрации...»⁴¹.

Одновременно с организацией митингов и собраний Петербургский Комитет РСДРП прилагал все усилия к расширению стачечной борьбы. На предприятиях создавались новые и укреплялись старые стачечные комитеты⁴². Эти комитеты руководили стачками, собирали деньги для оказания помощи стачечникам.

Чтобы терроризировать население и дискредитировать бастующих рабочих, полиция засылала на предприятия провокаторов, подкупала хулиганов бить стекла, грабить лавки. Переодетые полицейские распространяли слухи, что участники забастовки будут арестованы, высланы в Сибирь или отправлены в Маньчжурию, в действующую армию. Они уве-

³⁹ ЦГИАМ, ф. 102, департамент полиции, оп. 5, особый отдел, 1905, д. 5, ч. 1, л. А, л. 37 об.

⁴⁰ Сборник «Вперед» и «Пролетарий». Вып. I, стр. 52, 67.

⁴¹ ЦГИАМ, ф. 102, департамент полиции, оп. 5, особый отдел, 1905, д. 5, ч. 1, л. 11.

⁴² Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 6, ед. хр. 202—37185. 1905, л. 1; см. также сборник «Вперед» и «Пролетарий». Вып. I, стр. 142.

ряли рабочих мелких и средних предприятий, будто крупные заводы уже работают.

Разоблачая провокационные действия властей, большевики призывали петербургских рабочих не поддаваться на уловки полиции, соблюдать выдержку и дисциплину, проявлять классовую пролетарскую солидарность, не приступать к работе, пока не закончится всеобщая стачка. Призывы большевиков имели успех. Стачка протекала организованно. О революционной активности рабочих столицы ярко свидетельствовало письмо рабочих Обуховского завода начальнику завода в ответ на его угрожающее объявление, вывешенное 12 января. Обуховцы смело и решительно заявляли о своей солидарности с бастующими рабочими Петербурга и твердой решимости во что бы то ни стало добиться удовлетворения предъявленных ими экономических и политических требований: они настаивали на официальном признании их депутатов и категорически возражали против «депутатов», назначенных администрацией. Владельцы некоторых мелких и средних предприятий пошли на уступки, приняли требования о сокращении рабочего дня и повышении расценок. Однако стачечники отказались приступить к работе, заявив, что хотя и считают себя удовлетворенными, но не начнут работать, «пока не станут на работу другие крупные заводы»⁴³.

Стачка петербургского пролетариата в январе 1905 г. приняла массовый политический характер. Она пробудила и привела в движение массы петербургских рабочих. Даже по явно преумноженным данным фабричной инспекции, число бастовавших рабочих в Петербурге составляло: 7 января — 105 тыс. чел., 8 января — 111 тыс., 10 января — 125 тыс., 11 января — 122 400, 12 января — 113 050, 13 января — 109 тыс.⁴⁴. К этим цифрам следует прибавить около 32 тыс. стачечников с казенных заводов; фабричная инспекция их не учитывала, между тем они шли во главе бастовавших рабочих Петербурга. Таким образом, 10 января, когда массовая политическая стачка в столице достигла своего кульминационного пункта, число стачечников превысило 150 тысяч.

После 10 января начался спад стачки, но он происходил постепенно, что говорило об упорстве и организованности рабочих. На Обуховском и Балтийском заводах работы возобновились 13 января, но велись с перерывами и при неполном составе рабочих⁴⁵. Начальник Балтийского завода сообщал управляющему Морским министерством, что хотя завод вновь действует, выполнить военные заказы невозможно⁴⁶. Путиловцы, первые начавшие стачку, закончили ее в числе последних: работы на заводе, да и то только частично, возобновились лишь 17 января⁴⁷.

В январские дни 1905 г. большевикам приходилось не только преодолевать огромные трудности, связанные с работой в условиях подполья и жестоких преследований царизма, но и вести упорную борьбу с гапоновцами, а внутри партии — с меньшевиками. В письме от 1 февраля 1905 г. Н. К. Крупская отмечала энергичную работу Петербургского Комитета РСДРП, возглавившего революционную борьбу петербургского пролетариата в январские дни. «Комитет, — писала она, — проявлял самую усиленную деятельность: выпускал массу листовок, посылал ораторов, организовал сбор денег и раздачу пособий стачечникам, под руководством комитета стачечники стали вооружаться, строить баррикады»⁴⁸.

В. И. Ленин неослабно следил за деятельностью ПК РСДРП и своими письмами, адресованными С. И. Гусеву, Р. С. Землячке и другим

⁴³ Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 6, ед. хр. 202—37185. 1905, л. 2 об.

⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 22, оп. 1, 1904—1905, д. 749, лл. 134—144.

⁴⁵ ГИАЛО, ф. 1267, д. 1048, 1905, л. 9.

⁴⁶ Там же, ф. 1304, оп. 1, св. 152, 1905, д. 838, л. 100.

⁴⁷ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 17, 1905, д. 339, л. 29.

⁴⁸ Архив ИМЭЛС, ф. 25, оп. 10, ед. хр. 80—19506. 1905, л. 1 об.

руководителям ПК, направлял работу столичной партийной организации. Петербургские большевики черпали руководящие указания из статей В. И. Ленина в газете «Вперед», нелегальными путями доставлявшейся из-за границы в Россию и распространявшейся среди питерских рабочих. В листовках Петербургского Комитета РСДРП часто воспроизводились лозунги и отдельные статьи из «Вперед». Таким путем ленинские идеи распространялись в массах рабочих.

В царской России, где революционная партия пролетариата преследовалась, где рабочая печать была лишена права на существование, где запрещались профсоюзы, где не было парламента, отсутствовали политические свободы, массовые стачки являлись особенно важным средством вовлечения в борьбу широких слоев рабочего класса, а вместе с ним всех демократических сил страны. Январская стачка петербургских рабочих подняла на борьбу различные демократические слои столицы.

18 января массовая политическая стачка в Петербурге закончилась, но борьба рабочих не прекратилась. Ежедневно проходили частичные забастовки рабочих, конфликты между рабочими и администрацией часто выливались в открытые столкновения с полицией и войсками. Борьба рабочих стала носить более организованный характер. Стачки на предприятиях обычно начинались после предварительной агитационной и организационной подготовки. Увеличилось число политических стачек. В конце января под руководством большевиков в Петербурге поднялась волна повторных забастовок. Рабочие перешли к таким смелым действиям, как осуществление явочным порядком 8-часового рабочего дня (на Путиловском, Франко-Русском, Вагонстроительном заводах, Николаевской железной дороге), проведение самочинным путем выборов депутатов (так называемых выборных от рабочих).

Упорная стачечная борьба петербургского пролетариата в январе 1905 г. принесла ему известные достижения. Важным экономическим завоеванием рабочих было повышение заработной платы, уменьшение штрафов, сокращение рабочего дня на ряде предприятий с 11½ до 10—9 часов, введение повышенной платы за сверхурочные работы. Царское правительство, учитывая особую важность в связи с войной работы железных дорог и заводов военного и морского ведомств, оказалось вынужденным под напором непрекращавшихся стачек сделать ряд экономических уступок рабочим этих предприятий. В начале февраля на железных дорогах, а также на заводах артиллерийского и морского ведомств был введен 9-часовой рабочий день. Однако главные экономические и политические требования, выдвинутые петербургскими рабочими в январе 1905 г., остались неудовлетворенными.

Январские события в Петербурге послужили началом революционных выступлений по всей России, началом первой русской революции. Подчеркивая исключительное значение революционного почина петербургского пролетариата, Ленин писал: «Лозунг героического петербургского пролетариата: «смерть или свобода!» эхом перекатывается теперь по всей России». И далее: «У всех перед глазами стоит теперь пример героев-пролетариев Петербурга»⁴⁹.

Вслед за рабочими Петербурга выступили пролетарии Москвы, хотя движение не приняло здесь такого массового характера. В стачке солидарности московских рабочих с рабочими Петербурга участвовало 43 тыс. человек⁵⁰. Движение распространилось по всему Центрально-промышленному району, Украине, Закавказью, Польше, Прибалтике, Белорус-

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 77, 80.

⁵⁰ Сборник «Вперед» и «Пролетарий». Вып. I, стр. 69.

сии, Сибири. В Баку, Батуме, Тифлисе, Ревеле, Риге, Варшаве, Лодзи, Томске политические стачки сопровождались демонстрациями и столкновениями рабочих с полицией и войсками. По неполным сведениям фабричной инспекции, в Варшавской губернии бастовало 47 190, а в Петроковской — 100 тыс. человек⁵¹. В течение января 1905 г. в России бастовало 444 тыс. рабочих⁵² — больше, чем бастовало за все предыдущее десятилетие.

В. И. Ленин, анализируя события тех дней, отмечал поразительно быстрый переход движения с чисто экономической почвы на политическую, громадную солидарность и энергию десятков и сотен тысяч пролетариев. В статье «Петербургская стачка» он писал: «Политический протест передового угнетенного класса и его революционная энергия прорываются через все преграды и внешние — в виде полицейских запретов и внутренние — в виде неразвитости и отсталости идей некоторых вожаков. Работа социал-демократии в течение последних десяти лет и уроки рабочего движения за это время принесли свои плоды, разлив идеи социализма и политической борьбы по самым широким каналам»⁵³.

Январские события 1905 г. получили широкий отклик за границей. В крупных городах Европы рабочий класс и демократические слои населения гневно протестовали против зверской расправы царизма над петербургскими рабочими и выражали симпатии героическому пролетариату России. В Вене, Праге, Кракове, во многих городах Швейцарии, в Риме, Неаполе, Париже состоялись массовые митинги и собрания протеста. В Брюсселе, Триесте и других городах происходили демонстрации перед царскими посольствами с лозунгами «Долой царизм! Долой убийц!». В Англии развернулся сбор средств в пользу стачечников. Январская политическая забастовка 1905 г. в Петербурге и других центрах России отчетливо показала рабочим всех стран необходимость руководства марксистской партии рабочим движением и обогатила его новыми формами борьбы и организации, и прежде всего такой важной формой борьбы, как массовая политическая стачка.

⁵¹ ЦГИАЛ. ф. 40, оп. 1, л. 58; 1905, л. 13.

⁵² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 371.

⁵³ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 73.